

Четыре сына Цзиньлина были одного возраста и находились в одном и том же настроении: они путешествовали вместе в компании, пели песни и стихи, критиковали евнухов и обсуждали императорское правительство. Реформируйте политику, чтобы спасти страну от опасности.

Конечно, это их собственный лозунг, но, откровенно говоря, у них вообще нет существенных предложений.

Адвокаты Фоссе освобождают от накопившейся задолженности по арендной плате, повышают статус упраздненных членов, снимают евнухов и прекращают проведение внутренних учений. "и другие интересы землевладельцев и купцов Цзяньнаня".

Однако они имели тесные отношения с зависящими от промышленности и торговли гражданами вокруг Цзяньнаня и имели достаточно широкую массовую базу, а ответственные чиновники неохотно с ними связался тогда главный секретарь кабинета министров Вэнь Тирен, который хотел взять их на себя, но его остановили имперские державы.

Фуся знаменит не только четырьмя господами Цзиньлиня, но и многими знаменитостями, такими как Хуан Цзунси и Гу Яньву.

Прекрасный господин Хуан Цзунси потряс свое и без того слегка пьяное тело и подошел, сказав: "Слова брата Чаодзуна недостаточно хороши".

Толпа смотрела на него, а Хоу Фанвэй интересовалась: "Какова пронизательность брата Чаочзуна?".

Когда Хоу Фанвей назвал его "Тай Чун", Чжу Цзы Лонг уже знал, что он Хуан Цзунси.

Ходят слухи, что Хуан Цзунси был одарён не только в конфуцианстве, но и в астрономии и географии, математике и физике и даже в экономике. Что летает в небе и что бежит по земле, нет ничего, чего бы он не знал.

Конечно, он был еще немного молод перед лицом 5000-летнего пламени, который знал о прошлом и 4000 лет спустя. Он просто не знал.....

Но Хуан Цзунси прославился в столице в год, когда Чжу Цзы Лонг впервые пересек границу, Хуан Цзунси было всего восемнадцать лет, а его отец был Семью Господами Восточного Леса". Один из них, Хуан Цзунсу, был убит Вэй Чжунсянем и Цуй Чэнсиу.

Когда к власти пришел Чунчжэнь, он избавился от Вэй Чжунсяня и Цуй Чэнсиу и провел суд над оставшимися членами Клики, а Хуан Чжунси дал показания о смерти своего отца. Убийца, которого он не обидел, вернулся для дачи показаний, спокойно завершив ряд процессов.

После того, как допрос не ушел, Хуан Цзунси на месте скопировал спрятанное в рукаве шило, побежавшее к второму по значению командиру императорской гвардии Сюй Сянчунь, прямо зарезал его до смерти! .

После этого Хуан Цзунси побежал к врагу своего второго отца, бить и пинать Цуй Инь Юаня, бить Цуй не только по носу и по глазу. Он вытащил свою бороду сырой.

В то время председательствующий судья и присяжные в фойе Министерства исполнения наказаний не только не останавливались, но и с большим интересом наблюдали за происходящим, и даже Чунчжэнь после этого воскликнул, что это был "Верный слуга, сын сироты", Хуан Цзунси мгновенно загорелся, известный как "Яоцзян Хуан Сяоцзы".

По причине столь высокой репутации, огонь, как чиновник будет потасовки, чтобы подняться, однако, желтый филиальный благочестие заморожены провалился экзамен, и чиновничество не может быть только Первое - участвовать в восстановлении общества, выражать патриотические чувства, продолжать учиться у других.

Люди видели желтую филиппинскую набожность, которая провалилась на экзамене, тоже любопытно, тайно сказали, что вы богаты на пять машин, провалившихся на экзамене, но все равно хотите заменить императорскую экзаменационную систему. Говоришь?

Хуан Цзунси опустил свой бокал и сказал: "Императорский экзамен не очень хороший, но есть большая проблема с системой образования самой династии Мин. Это не должно быть ради воспитания солдат, не говоря уже о научной ярмарке!"

Один ученый сказал: "Разве цель обучения не в том, чтобы быть чиновником, так для чего же, по-вашему, должны быть проведены социологические исследования?"

Хуан Цзунси налил себе бокал вина, задушил его одним глотком, а потом сказал: "Создание социальной школы при императорском дворе должно сформировать хорошую тенденцию, чтобы императорский двор В этом, чем тоньше крестец, постепенно увлажненный и увлажненный, нет сомнения в широте поэзии!".

Толпа показала странные цвета и в основном показала, что не осмелилась согласиться, в то время как Хоу Фанвэй улыбнулся и сказал: "Брат Тайчхон, ешьте, не пейте!"

Чжу Цзы Лонг в элегантной комнате был поражен услышанным.

Чу Чи Дун из истории знал, что Хуан Цзун Си был чиновником во времена правления южной династии Мин, и его политическая деятельность ничем не отличалась от деятельности других лайнеров "Tung Liners". Узко мыслящий, упрямый и радикальный в своем мировоззрении, но пристрастный и самодовольный в своей вере в то, что он чист и нравственен.

В первой династии окончательной южной династии Мин он не делал большой существенной работы для императорского двора и считался типичным представителем партии Донглинов. тащит за собой каблуки.

Но нельзя отрицать, что хотя Хуан Цзунси был настолько ребячен в своей политической деятельности, что был хуже ребенка, он все же достиг древней китайской идеологической и научной мысли. Самый высокий уровень.

Чу Цзы Дунь был в глубокой мысли, хороший мыслитель не обязательно был блестящим политиком, как это было типично для Каньюй под вечерним солнцем. И некий человек, который раскрыл свое имя, не выпустив его.

Увидев презрение толпы, Хуан Цзунси снова опустил свой винный стаканчик, затем устроил шоу недовольства и захотел уйти.

Фан Ичжи был занят, говоря: "Куда идет брат Тайчжун, красавица скоро придет, это Ли Сянцзюнь о!".

Фигура Хуан Цзунси была надута, но он все равно спустился по лестнице.

Хоу Фанвэй неоднократно качал головой и говорил: "Этот Хуан слишком импульсивный!"

Затем он снова поднял тему, чтобы выступить с речью, на этот раз о наследном принце Чжу Цзы Лонге и армии Тянь У.

Фан И Чжи взял власть в свои руки и воскликнул: "Это действительно гениально, что наследный принц настолько молод, что он привел солдат Тянь У в бой с захватчиками и вернул потерянные земли Ляодуна! Правителю страны, который на этот раз приехал в Нанкин для наблюдения за страной, не нравится иметь аудиторию".

Один из четырех герцогов, Мо Сян, покачал головой и сказал: "Брат Фан забыл, как наследный принц относится к нам, южным дворянам? Или ты забыл, как он грабил торговцев Джином? Это копание в корнях нашего сквайра!"

Клык к мудрости, чтобы избежать разговоров о наследном принце, и сказал: "С династии Ванли, река уменьшается, особенно евнух власти, декаданс имперской платформы, армии Всего за один год армия Тяньву восстановила Ляодун и успокоила монгольскую пустыню, которая действительно является мощной армией. Это беспрецедентно!"

Хоу Фангвэй инь и янь сказали: "Армия Тяньву способна воевать и есть, есть сокровищницу моего Да Мина, какая могучая сила!"

Хоу Фанвэй был полон легкомыслия и неуважения. Его отец был бывшим министром по делам семьи Хоу Сюнь, а когда армия Цин вошла в границу, Чжу Цзи Лонг возглавил батальон Юнвэй для охраны столицы. После войны он изгнал Циньскую армию из Лэнкоуганя и почти полгода почти исчерпал государственную казну.

После войны министр по делам семьи Сунь Сунь был отправлен в тюрьму Вэнь Тиреном и Сюэ Гогуанем, потому что казначейство было пустым, а он все еще находился в тюрьме. и армия Тяньву ворчала на него.

Его слова застали всех врасплох, а Фан Ичжи был недоволен: "Война должна быть войной материально-технического истощения, так зачем брат Чаодзун это делает". "

Брови Хоу Фангвэй бороздили, как он сказал: "Если честно и правдиво, похоже, что армия Тяньву способна сражаться, но просто мой Да Мин потратил много После нескольких войн в сундуках да Мин осталось хоть одно зёрнышко пищи? Они славны, они коронованы, но я не знаю, сколько чиновников и граждан сопровождали для них зерно день и ночь, но что это за победа? Армии Тянь Ву или подопечных моего Да Мина?"

Лицо Чу Цзы Лонга было уродливым, его кулак яростно сжался, и в его сознании уже был вынесен смертный приговор Хоу Фан Вэй.

"Заткнись!"

Ли Шэюю не мог не закричать яростно, выйдя из элегантной комнаты и указывая на домен Хоу Фан: "Что ты за человек, осмеливающийся оскорбить моих генералов армии Тяньву! "

"Он член армии Тяньву?"

"Как сюда попал мастер боевых искусств?"

Некоторые из людей Общества реставрации посмотрели на Ли Шаою и обсудили.

Хоу Фангвэй также был удивлен, он не ожидал, что законный мастер армии Тяньву будет

здесь, это действительно немного неловко ах.

Только услышать, как Ли Шаою блик и помахать кулаком: "Каждая победа моей армии Tіanwu пришла из моря трупов с одной косой! Солдаты Тяньву - это все плоть и кровь. Многие хорошие люди хоронят свои кости в Ляодуне с тех пор. Это они взяли на себя инициативу! Только лояльно служа нашей стране, мы сможем защитить нашу столицу от разорения татар и вернуть себе Ляодун!".

Он снова указал на Хоу Фангвэй: "Ты неинформированный ублюдок, полный дерьма!"

Здание молчало, и свирепый внешний вид Ли Шаою приводил толпу в ужас, не осмеливаясь говорить.

Хоу Фанвэй был в ярости, хотел только упрекнуть и быть разумным, но обнаружил, что его остановил Фан Ичжи.

Фан Ичжи надавил на Ли Шаою издали и сказал: "Этот генерал, брат Подождите, не в состоянии справиться со своим алкоголем, и не хотел оскорблять вашу армию, я надеюсь, вы будете терпеть меня!"

"Брат Фанг, ты..."

Хоу Фан домен собирался говорить, только чтобы услышать, как Фан Ичжи скажет: "Брат, подожди, для моего тонкого лица сегодня, давай не будем говорить больше, не так ли?"

Два других сына также посоветовали: "Сегодня наш день, чтобы растоптать брата Фанга, так что давайте не будем создавать никаких проблем".

Хоу Фанвэй взглянул на Ли Шаою и, увидев его убийственный взгляд, внезапно окосел, поэтому ему пришлось найти выход и сказать: "Видя, как брат Фан "Лицо, Уэйтомо с этим покончено."

"Сукин сын!" Ли Шаою, а также вернулся в элегантную комнату, он также знал, что здесь слишком много ученых, и если он сделает это, он может причинить боль и разоблачить принца! Ваше Высочество, вы можете только ненавидеть это.

Чжу Цзю Лонг успокоил свои нервы и взглянул на допрос Ли Шайюя, равнодушно сказав: "Помни эту маленькую обезьянку, когда-нибудь я позволю тебе убить ее самому! Он!"

Ли Шаою ласкал кулаки, его ум подсчитывал, как именно сделать смерть этого отродья уродливой.....

В этот момент я не знаю, кто вдруг закричал: "Смотрите, один из восьми Янь Янь, Ли Сяньцзюнь, здесь!"

<http://tl.rulate.ru/book/41393/975287>